

Ха. Что касается логовищ магов, Цитадель Тысячелетий была не так уж и плоха. Конечно, великолепные портреты различных членов клана и замысловатые гобелены рядом с ними были немного безвкусными, но по сравнению с некоторыми из тех, что она видела и которые выглядели так, словно их вытащили из какого-то фильма ужасов, она не могла сказать, что это был плохой выбор. Впечатляюще выглядящая маскировка для любого, кто приходит посмотреть на верхние уровни, в то время как реальный маг имеет значение (и, вероятно, аспекты фильмов ужасов), может быть удалена в мастерских ниже.

Как и обещал ее новый союзник, охранники-гомункулы не напали на нее и не остановили. Действительно, как только их коллега-женщина объяснила намерение Зига (а также причину его заметного отсутствия), они молча встали в очередь за ними. Вскоре освободители-гомункулы спустились в подвал, чтобы спасти своих сородичей.

Тем временем Рин зашагала по другому коридору, целенаправленно не делая ничего, чтобы скрыть свою мистическую подпись, следуя указаниям своего союзника в Большую комнату Грааля. Ее поиски преследовали двойную цель. Во-первых, получение контроля над исполнителем желаний было преимуществом, от которого ни одна сторона в войне не могла позволить себе отказаться. И, во-вторых, вражеский мастер на домашней базе фракции не был угрозой, которую Иггдмилленния могла позволить себе игнорировать. Их сосредоточенность на ней дала бы гомункулам время освободить своих собратьев.

Хотя, к тому времени, когда она была окружена пустыми средневековыми рыцарскими доспехами, ей угрожали антиквариаты с длинными мечами, покрытыми проклятыми символами, она начала задаваться вопросом, придется ли ей использовать Командную печать и призвать Сэйбер на свою сторону, чтобы пережить это падение.

Она нырнула под удар одного из доспехов и наполнила свое тело магией усиления. Как только она уравнила свои мышцы на грани того, с чем они могли справиться, она пулей рванулась вперед, и первая стальная реликвия рассыпалась, как папье-маше, под ее ударом. Каким бы ублюдком Кирей ни был, он не уклонялся от своих обязанностей, когда дело доходило до обучения ее магии или баджицюань. Кроме Лувии, обезьяны, которой она была, было не так уж много не-слуг, которые могли бы выдержать от нее больше одного удара, если бы она действительно постаралась.

Другие доспехи бросились вперед, чтобы нанести удар ей в спину, но она была слишком быстра. Она прыгнула вперед за своим первым врагом и избежала досягаемости их клинков. Крутанувшись в воздухе, она отклонилась в сторону и отскочила от стены, оставляя за собой кратер. Взмахом ее усиленной ноги костюмы превратились в металлолом.

"Правда? Проклятые доспехи?" Звонила Рин. "Все говорили, что ты развратна, Селеник, но они никогда не упоминали, что ты безвкусна".

"Наглая маленькая шлюха!"

Ах, вот и она. Когда сталкиваешься с садистским, эгоистичным придурком, мусорные разговоры были весьма полезны, чтобы заставить их раскрыть свою позицию. Селенике вышла из одного из залов, ее хлыст для верховой езды был откинут назад в ее руках, вокруг его кончика клубился багровый туман проклятия гандр .

"О, смотрите", - ухмыльнулась Рин. "Дарник выпустил гоблина из ее камеры".

"Ты шлюха!" Селенике вспенилась. "Ты! Ты заразила моего Райдера своим героическим идиотизмом!"

Рин приподняла бровь. "Если ты думаешь, что я могла заразить Райдера чем угодно, ты еще более безумен, чем он".

"Rrrhahahrarhaha!"

"... ладно, я предполагаю, что ты более безумен, чем он. Ты так не думаешь, Горд?"

"Что?!" воскликнул пухлый алхимик, отпрыгивая от спины Рин, к которой он подкрадывался. "Как ты это сделал?"

Рин закатила глаза. Как будто она могла пропустить его громовые шаги. "Ниндзя, ты не такой".

"Ты... ты... не говори со мной свысока, Тосака!" Горд взревел, его кулаки поднялись в стойку боксера. "Твои питомцы здесь не для того, чтобы защищать тебя!"

"И если бы ты был Слугой, это было бы проблемой", - ответила Рин. Она прекрасно осознавала свои собственные ограничения. У нее было больше боевого опыта, чем у любого из Yggdmillennia, за исключением, может быть, Дарника. Добавьте к этому полное безумие, до которого обучение Зелретча довело ее физические, умственные и мистические способности, и она была уверена, что сможет сразиться лицом к лицу с лучшими бойцами Часовой Башни. То, чем большинство членов Черной фракции не были.

Горд кипел от злости, но ему удалось сохранить достаточно самообладания, чтобы сдержаться. Каким бы вспыльчивым он ни был, он прекрасно понимал, что она видела его лучше всего во время стычки с Широ. И если она была так заметно невозмутима, это означало, что он не мог просто наброситься с криком и ожидать, что она умрет.

"RHANANRANANAN!"

Рин вздохнула, совершенно не удивившись, когда глаза Горда расширились, а его металлические руки поднялись перед лицом. Она сама развернулась и упала на пол, шквал гандр пронесся над ее головой.

Очевидно, Селенике была не так мудра. Какой сюрприз.

Хихикающая госпожа снова и снова размахивала своим хлыстом по коридору, ветхим, недоделанным, но все еще смертоносным, от стен отскакивали болты gandr . "Я вскрыю тебе вены и сдеру кожу с твоих мышц, нитка за ниткой! И пока Райдер будет рыдать над своим драгоценным игрушечным гомункулусом, я заставлю его вонзить руку тебе в грудь и вырвать сердце!"

"У него ранг, превышающий сопротивление магии, а у тебя только одна Командная печать!" - Крикнула Рин, доставая драгоценный камень из своей сумки на случай, если ей понадобится щит, хотя до сих пор ее усиленных конечностей было достаточно, чтобы уклоняться от атак. "Ты не сможешь заставить его что-либо сделать!"

"Так вот в чем твоя проблема с этим!?" Горд закричал, прячась за разрушенными доспехами и используя свои металлические руки, чтобы отразить гандра. "Черт возьми! Я прямо здесь, ты, сумасшедшая сука! Мы на одной стороне!"

"Die!"

Что ж, эта информация явно не имела к ней отношения. И поскольку хозяин Зигфрида,

казалось, напрягался только для того, чтобы выжить, казалось, что на нее свалилась обязанность избавить мир от страданий с помощью этой отвратительной сумасшедшей. И покажи ей, как стрелять гандром, который не рассеивался через пять секунд после выстрела. Серьезно, это была просто неаккуратная работа, и ей было оскорбительно наблюдать за этим.

Она бросила свой драгоценный камень перед собой. "Gunda."

Капля праны пробежала по ее контурам, заклинание служило своей цели, указывая, какой узор использовать. В свою очередь, немного силы активировало гораздо более существенный запас драгоценного камня, превратив камень в прямоугольный щит, который прикрывал ее более чем на фут с каждой стороны.

Селенике зарычала и выпустила еще одну очередь болтов, но замерла, когда ее магия даже не поцарапала щит с драгоценностями. Ее безумные глаза расширились, когда Рин подняла руку, на кончике ее пальца была гораздо более плотная черно-красная пуля.

"Как насчет того, чтобы попробовать настоящее проклятие", - уставилась Рин, и на ее изумрудном экране открылось маленькое окошко. Она оперлась другой рукой, чтобы обеспечить точность, и гандр выстрелил сучке в лоб.

Где она была быстро отклонена роботизированной рукой.

Рин не смогла скрыть разочарования на своем лице. "Правда? Для нее?"

Фиоре влетела в коридор, удерживаемая в воздухе каким-то механическим устройством с четырьмя конечностями. Она глубоко вздохнула и уставилась на Рин, ее мягкие голубые глаза пытались имитировать твердый сапфир. Это был не самый угрожающий взгляд, который когда-либо получал маг драгоценностей, но Кирей и Гильгамеш были жесткими конкурентами. И учитывая осознание того, что появился кто-то, кто действительно мог соперничать с ней как с магом, вся ситуация только что стала немного сложнее.

"Марс! Юпитер! Атакуй!"

Рин взмахнула рукой и заделала дыру в своем щите. Не успела зеленая энергия восстановиться, как верхние рычаги вражеского аппарата прицелились и выпустили в барьер шквал пуль с праной. Магия держалась крепко, но, в отличие от нападения Селенике, концентрированный огонь начал пробивать небольшие щели в обороне.

Маг драгоценностей зарычала. Ее барьер был мощным, но не непреодолимым. Во время дуэли с Ильей она использовала три камня для создания своей защиты, и девушка-гомункулус все равно разрушила ее одним выстрелом.

К счастью, мало у кого была такая же способность к пране, как у покойной леди Айнцберн, и хотя удары Фиоре достигали успеха, они не соответствовали силе фамильяра меча Ильи. Если бы Рин действовала быстро, у нее было бы более чем достаточно времени для контратаки. И если бы она сделала это правильно, она могла бы уничтожить обоих своих противников одним ходом.

Она опустилась на колени до пола, опустив свой щит так, что он полностью прикрывал ее. Она прижала ладонь к земле, ее магические цепи вспыхнули вдоль ее руки.

"Das SchlieBen," she incanted. "Vogelkafig... Эхо!"

Красные искры потрескивали между ее кончиками пальцев. Между ее щитом и врагами появилась круглая алая печать, излучавшая волну энергии. Пульсация охватила зал от нескольких футов позади Рин до обоих концов ответвляющейся дорожки справа и слева от Селенике и Фиоре.

Глаза последнего мага расширились. "Ограниченное поле! Селенике, тебе нужно записать это —"

"Умри, ты, жалкая шлюха!"

"Селенике!"

Рин ухмыльнулась. Поле, которое она разыграла, должно было содержать ее врагов, но компромисс между быстрым временем разыгрывания заключался в том, что оно не было особенно сложным. Компетентный маг, особенно такой сведущий в проклятиях, каким предположительно был Селенике, смог бы достаточно легко справиться с этим, хотя им понадобились бы союзники, чтобы прикрыть им спину при этом. Учитывая, что Фиоре и ее мистический код управляли вмешательством, было бы неплохо, если бы сдерживание продержалось достаточно долго, чтобы глава Тосаки начала строить свои планы на этот счет.

Но, несмотря на то, что мгновение назад Селенике чуть не продырявили голову, у нее все еще был однонаправленный ум. Возможно, ее обезумевший разум оживился, когда она увидела, как треснул щит с драгоценностями, когда она снова принялась обрушивать гандр за гандром своим хлыстом для верховой езды. Она даже не пыталась обойти барьер и обойти Рин с фланга, она просто продолжала разрушать барьер тем же заклинанием, ожидая, что он внезапно рухнет.

Ха. Делая то же самое и ожидая другого результата. Думаю, она действительно была сумасшедшей.

На самом деле это не имело значения. Если бы она не уничтожала ограниченное поле Рин, голова Тосаки все еще могла бы использовать его для своего последнего удара. Сдерживающее устройство послужит проходом для ее атаки.

Она хотела, чтобы ей не приходилось убивать Фиоре. Селенике была сумасшедшей сукой, смерть которой была необходима, чтобы освободить Астольфо от ее последнего безумного командования, но, по общему мнению, старшая Форведж была хорошим парнем. Из всех людей Рин рисковала своей жизнью, чтобы спасти Синдзи, она определенно не хотела убивать кого-то, кто на самом деле мог быть доброй душой, только для того, чтобы спасти его.

Но не только она полагалась на эту миссию. Если бы она упала, Сэйбер исчезла бы без мастера, а Широ был бы серьезно поврежден без ее поддержки праной. Не говоря уже о том, что восстание гомункулов было бы быстро подавлено. Она не могла позволить себе умереть здесь. Ей нужно было победить.

Так она и сделала бы.

"Fixierung... Eiles—"

"Тосака!"

Сукин сын!

Рин оглянулась назад, широко раскрыв глаза. Горд в разгар нанесения металлического удара прямо ей в лицо, бросился вперед. Она измерила ограниченное поле, чтобы он оказался в ловушке снаружи, но он явно вбежал до того, как клетка успела закрыться. Как он двигался так быстро?!

Неважно. Металлические или нет, его руки были короткими, в то время как ее ноги были длинными.

Она выбросила ногу из положения сидя на корточках и нанесла усиленный удар ногой прямо в грудь Горда.

Только для того, чтобы ее нога соприкоснулась с характерным лязгом. И совсем немного боли!

Источник был мгновенно очевиден, поскольку под изношенной курткой Горда появились его грудные мышцы. Его полностью металлические грудные мышцы.

Что за черт? Изменение состава его рук было одним делом, но он был всего в дюйме от своих легких! Если бы он напортачил с ними, если бы он вообще пропустил заклинание, он бы задохнулся. Что могло заставить его даже попытаться сделать что-то настолько нелепое?

Рин поспешно подняла руку, на кончике ее пальца образовался гандр. Горд, даже не переставший ухмыляться, побледнел. Его руки уже тянулись к ее ноге, вероятно, намереваясь переломить ее пополам, но с приближением ее атаки у него не было времени.

Он схватил ее за ногу и отшвырнул в сторону. Рин выстрелила, но сила броска скомпрометировала ее цель. Ее целью была голова ее врага, но заклинание вышло из-под контроля и вместо этого попало в плечо алхимика. Атака отбросила Горда назад, усатый мужчина развернулся и врезался в стену ограниченного поля.

Не то чтобы Рин могла извлечь выгоду из этого начала. Она укрепила спину всем, что у нее было, но она все равно ударилась о стену зала достаточно сильно, чтобы расколоть стену под ней. Она захлебнулась слюной и осела на камень, ее мышцы выражали свое огромное неудовольствие.

Тем не менее, она продолжала, подтягивая к себе руку и выставляя перед собой свой драгоценный щит всего за полсекунды до того, как Селенике перенастроила свой заградительный огонь на новое местоположение Рин.

Мистический кодекс Фиоре также скорректировал свою цель, но маг Форведжа не ограничила свою тактику только этим.

"Сатурн! Атакуй!" - скомандовала она. "Юпитер! Сокруши!"

Атаковать? Сокрушить?!

Нижние конечности мистического кодекса топнули вперед, его когти вонзились в каменную кладку и понеслись по стене! Глаза Рин едва успели расшириться, как Фиоре набросилась на нее. Не успев произнести заклинание своей ловушки, рука Тосаки обхватила другой драгоценный камень.

Одна из верхних рук Фиоре взметнулась и пробила расколотый щит, Рин едва успела повернуть голову в сторону, чтобы избежать раздробления черепа, когда металлический коготь врезался в камень рядом с ней. Она должна была точно рассчитать время своей контратаки, иначе она

была мертва.

Пока механическая рука была просунута через дыру в щите, возможности Фиоре для нападения были ограничены. Маг Форведж была могущественна, но она не была опытным бойцом. Она выбирала самый прямой путь для атаки, отводя назад свой металлический придачок, чтобы либо освободить место для следующего удара, либо открыть путь для шквала пуль с праной. Но в этот краткий момент завершения дыра в щите была бы открыта.

Конечность втянулась. Открылась щель. И Рин бросила в нее свой камень.

Однако конечности Фиоре отреагировали мгновенно, даже не потребовав команды. Верхняя рука взмахнула в воздухе и отбросила драгоценный камень за спину его хозяина.

Это было впечатляющее зрелище, лучшая защитная реакция, чем даже у Объемного Гидрагирума лорда Эль-Меллоя, сюрприз, учитывая, что до сих пор Рин назвала бы мистический код Фиоре слабее в наступлении. Конечно, она предвидела возможность отражения атаки.

Глаза Фиоре расширились, сияющий свет драгоценного камня, который она отбросила, достиг ее поля зрения. Молодая девушка отскочила от стены и бросилась на Горда, который все еще стонал на полу, ее механические руки охватили их обоих. Рин воспользовалась возможностью, чтобы забрать еще один драгоценный камень из своего хранилища, создав новый щит под своим скомпрометированным.

Селенике продолжала смеяться, выпуская все больше и больше гандр из своего посоха, ее чувства были полностью потеряны. Она проигнорировала сияющий синий свет, исходящий от драгоценного камня Рин.

Рин была одарена как маг по многим причинам, но одной из наиболее очевидных было то, что она обладала редким сродством ко всем пяти великим стихиям, которые ставили под угрозу магический мир: воде, огню, земле, ветру и эфиру. Такой природный талант теоретически позволял ей использовать практически любое заклинание. Однако ее отец был экспертом в магии пламени. И, несмотря на некоторое негодование, накопившееся за последние годы, она все еще была немного папиной дочкой.

Драгоценный камень взорвался, и зал был охвачен бушующим адом. Селенике, находившаяся ближе всех к огню и не имевшая защиты, сгорела первой, поглощенная пламенем.

Остальные в зале последовали его примеру, Рин и Фиоре укрепляли свою оборону, когда взрыв отбросил их на границу ограниченного поля.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Если бы Зиг просто сражался с Зигфридом, он бы не продержался и десяти секунд.

Несмотря на то, что Командирские печати Мертвого графа-оборотня дали ему то же тело, что и его спасителю, они не наделили Зига навыком его благодетеля. Инстинкты, превращенные в мускулы, да, но не техника одного из величайших фехтовальщиков в истории. И учитывая, что он продержался ровно столько, сколько продержался против Saber of Red, полагаясь на броню Фафнира, это не сулило ничего хорошего его шансам в этой схватке.

Он подумывал о том, чтобы попытаться повторить свою предыдущую стратегию, но эти мысли развеялись, когда ранний удар Зигфрида едва задел его плечо. То, что должно было быть

незначительной травмой, вместо этого вызвало такую сильную боль в нервах Зига, что на мгновение он подумал, что потерял руку.

Доспехи Фафнира были сделаны из сущности великого дракона Фафнира. Которого Зигфрид убил с помощью Бальмунга. Какой бы голодный инстинкт меч не питал к Пендрагонам, он только усилился в присутствии его первоначальной жертвы, защита дракона бесполезна против лезвия двуручного меча. И учитывая, что Зиг был совершенно беспомощен, чтобы сделать что-то большее, чем заблокировать, в лучшем случае, это было значительно большим препятствием для него, чем для его противника. Как он уже говорил ранее, если бы он сражался с Зигфридом в одиночку, он бы не продержался и десяти секунд.

Один.

Присутствие Астольфо было, по иронии судьбы, единственным, что поддерживало жизнь Зига. Не то чтобы он защищал его, приказы Командной печати о нем сохраняли у Паладина Карла Великого такую же смертельную склонность к гомункулу, как и у его товарища-Слуги Блэка, независимо от того, как сильно он мог желать иного. Однако ключевым фактором в этих приказах было то, что Астольфо должен был стать тем, кто оборвет жизнь Зига. Он не мог отступить и просто позволить Зигфриду убить его, он должен был нанести смертельный удар.

Таким образом, всадник без седла атаковал снова и снова, нарушая ритм Зигфрида и становясь на пути продвижения истребителя драконов и работы ног. Теоретически, он мог бы просто прорваться через них обоих, но германский герой никогда бы не пожертвовал союзником только для того, чтобы добраться до врага. Поэтому он ограничился, возможно, третью частью атак, которые он мог бы нанести, с чем Зигу было гораздо легче справиться, чем с градом ударов, которые могли бы обрушиться на него. Атаки, которые предпринял Астольфо, были легко отброшены, как из-за того, что его копьё плохо подходило для ближнего боя, так и из-за того, что, как подозревал Зиг, Райдер сражался с печатями изо всех сил, которые у него были. Ситуация была неблагоприятной, но это был сценарий, который можно было сохранить до прибытия подкрепления.

И разве это не было сюрпризом. Когда Зиг использовал свою форму Слуги против Мордредра, он чувствовал, что ему приходилось бороться каждое мгновение, чтобы сохранить тело Зигфрида, даже его огромные резервы истощались из-за усилий. Но теперь, по какой-то причине, бремя ослабло, израсходованная прана восполняется с поразительной скоростью.

Его контуры адаптировались к трансформации? Или это как-то связано с тем, что Рин исцелила его от молнии Франкенштейна? Он недостаточно разобрался в магии, чтобы знать наверняка. Или как долго его удача будет поддерживать его форму—

"Ах!"

Астольфо внезапно вскрикнул от боли. Он рухнул на колени, его копьё упало на землю.

Глаза Зига и Зигфрида расширились. Ни один из мужчин не опустил мечи, но они отстранились друг от друга, обеспокоенные внезапным падением другого Слуги.

"Всадник! Что случилось?" Спросил Черный Меч. "Ты ранен?"

"Тебе нужна помощь?" - Спросил Зиг. Он вспомнил, что технически они с Райдер были врагами только после того, как он заговорил, но все равно ничего не мог с этим поделать. Так много людей помогли ему обрести свободу, но в конечном счете никто из них не имел бы значения, если бы Астольфо не решил, что случайный гомункул, с которым он столкнулся в коридоре,

заслуживает спасения.

Теперь тот же самый маниакально жизнерадостный герой съезжился на земле. "Э, вроде того. Это ситуация с хорошими новостями и плохими новостями. Хорошие новости, по-видимому, Мастер только что умерла, а это значит, что ее Командные печати теряют силу, так что мне больше не нужно тебя убивать!"

"О, это замечательно", - ответил Зиг, уже напуганный тем, как он переживет необремененного Зигфрида, но ликующий от того, что его друга не заставят сражаться против его воли. "А плохие новости?"

Тело Райдера начало мерцать голубыми искрами, его плоть растворилась в ничто.

Астольфо вздохнул. "Мой учитель мертв, и у меня нет самостоятельных действий. Ну, у меня есть самостоятельные действия, но это всего лишь ранг В, и меня сегодня сильно избили, так что у меня не осталось достаточно магической энергии, чтобы остаться в этом мире даже с этим".

"Что? Нет!" Закричал Зиг. Он знал, что, по логике вещей, он должен быть взволнован тем, что пара вражеских хозяина и Слуги была побеждена, но Райдер... не могло быть, чтобы его история здесь закончилась именно так. Могло ли это?

"Сэйбер", - сказал Астольфо, заставляя себя улыбнуться. "Я знаю, что причинил тебе много горя из-за этого, но спасибо, что отдала ему свое сердце. Спасибо, что помогла мне спасти его".

Зигфрид склонил голову. "Для меня было честью. И сделать это, и узнать тебя, мой друг".

"Неужели нет никакого способа помочь?" Взмолился Зиг. "Я не хотел, чтобы кто-то из вас умирал за меня, и уж точно не хочу сейчас!"

Райдер лишь усмехнулся. "Ах, Зиг, ты все еще учишься. Мы по разные стороны войны. Если ты хочешь жить, ты должен хотеть, чтобы мы умерли вместо тебя".

"Я этого не принимаю!"

"Не имеет значения, принимаете ли вы это. Это правда. Мы герои прошлого. Технически мы уже мертвы". Тем не менее, розововолосый воин ухмыльнулся гомункулу. "Но, если бы меня призвали сюда, чтобы спасти тебя, чтобы ты жил... Я доволен. Это довольно великая судьба".

У Зига сдавило грудь. Дело было не в его магическом запасе энергии, который все еще был сильным, но... внутри него чувствовалось напряжение. Жесткое, грубое столкновение с ... чем-то, что заставило мальчика сжать руку в кулак, его хватка на Балмунге впиалась в стальную рукоять двуручного меча—

Его руки! Его руки, которые приютили его—

"Астольфо, паладин великого короля Карла Великого!" Зиг зарычал, двое Слуг склонили к нему головы. "Прислушайтесь к моим словам! Моя воля создает твоё тело! А твой меч создает мою судьбу!"

"Uh, Sieg? Что ты делаешь?"

"Если ты прислушаешься к зову грааля и подчинишься моей воле и разуму, тогда ответь мне!" Звонил Зиг, молясь, чтобы он правильно запомнил слова из той небольшой информации, которую Горд вложил в него о Войне Грааля. "Повинуйся мне и ответь на мой зов! Разделишь ли ты со мной свою судьбу или нет?"

Глаза Астольфо расширились, на мгновение в уголках их навернулись слезы. Затем он склонил голову перед Зигом с широкой улыбкой на лице. "Во имя Райдера, я выполню твоё обещание! Ты будешь моим хозяином! А я буду твоим слугой!"

Ослепительный белый свет расцвел между ними, вырвавшись из коленопреклоненного Слуги Горы и зафиксировавшись на правой руке Зига. Он почувствовал, как часть его праны вырвалась из резервов и перетекла в его друга. Синие частицы, которые рассеивались от Астольфо, мгновенно вернулись к нему, Всадник теперь более чистый, чем раньше, его сад синяков от схватки с Мордредом зажил.

"Ты в порядке?" Спросил Зиг. "Прости, я не спросил сначала, хочешь ли ты заключить договор, но я—"

"У-у-у!" Астольфо вскочил на ноги и подпрыгнул в воздух. "Я жив! О боже, Зиг - я имею в виду, мастер, это была быстрая мысль. Я не знал, что ваши странные командные печати все еще могут заключать пакт."

Зиг нервно усмехнулся. "Я тоже этого не делал. Но я здесь, чтобы отплатить за вашу доброту, помогая своим сородичам. Я тоже хотел попытаться помочь вам".

"О, тогда тебе повезло", - усмехнулся Астольфо и показал ему поднятый большой палец. "Спасибо, мастер. Не волнуйся. Возможно, я не самый сильный Слуга, но я останусь на вашей стороне до самого конца. Даю вам слово паладина Карла Великого и совершенно нового Всадника Барвинка!"

"Синий".

"Барвинок!"

"В любом случае, я уверен, что ты хорошо справишься с этой ролью", - вмешался Зигфрид. "А теперь, может быть, вернемся к нашей битве".

Тело Астольфо напряглось. Он переминался с ноги на ногу, пока не оказался лицом к лицу со своим бывшим товарищем по команде. "О, привет, Сэйбер".

"Привет, Райдер".

"Хех..." Пробормотал Астольфо, потирая затылок. "Итак, ты просто стоял там и позволил мне заключить контракт с другой фракцией?"

"Ты благородный рыцарь, Райдер. Король Рыцарей помогла мне пережить мое самоубийство, чтобы позже она могла устроить мне более почетную кончину в бою", - объяснил Зигфрид. "Как сказал Зиг, я хотел отплатить за эту любезность вперед".

"О. Это здорово. Но ты просто позволяешь своему врагу вот так набираться сил?"

"Честно говоря, я не ожидаю, что ваша смена стороны сильно повлияет на исход этой битвы. Наша последняя схватка не заняла много времени".

"Хехехехехе, ты не ошибаешься", - Райдер нервно рассмеялся. Он поднял копье на своего бывшего товарища по команде. "Прости, учитель. Я не тот, кого вы бы назвали самым сильным Слугой."

"Но я бы предпочел, чтобы рядом со мной был еще кто-то", - заявил Зиг, поднимая Балмунга на позицию. "Хотя я бы предпочел, чтобы в дополнение был Saber of Blue".

"О да, она бы отлично подошла для этого", - кивнул Астольфо, прежде чем придать своему лицу выражение мрачной решимости. "Он не получит тебя, мастер. Сначала ему придется пройти через меня".

"Действительно", - согласился Зигфрид. "Таков план".

"О,... это хороший план".

"Спасибо. Но теперь нам действительно пора начинать..." Зигфрид сделал паузу, его глаза метнулись в сторону Цитадели Тысячелетия, плавучей крепости Красной фракции, расположенной практически на вершине замка. "Мастер. Он в опасности".

"Это он? Тогда тебе следует пойти к нему", - сказал Астольфо, его взгляд остановился на летающей крепости. "Я имею в виду, что мастера Красной фракции, вероятно, наводнили замок в поисках его. И поскольку гомункулы помогают Тосаке со всей этой революцией, больше никого не будет рядом, чтобы помочь им. Кроме тебя ... быть там... и не здесь."

Зигфрид на мгновение уставился на них и вздохнул. "Я знаю, что ты делаешь, Райдер".

"Но я не ошибаюсь, не так ли?"

"Нет. Нет, ты не такой", - вздохнул убийца драконов. "Хотя, я бы попросил тебя разобраться с этим, пока меня не будет".

Зиг поднял бровь. "Это?"

Зигфрид указал вдаль, где бушевали остальные сражения. Среди моря гомункулов и големов, сражающихся с воинами с драконьими клыками, самым далеким сражением было бушующее пламя дуэли улан, в то время как столкновение мечей короля рыцарей (на самом деле больше похожее на побоище) с Мордредом было гораздо ближе к ним. И ближе всего к ним и реальному городу Трифас была битва Красного Лучника с бывшим Красным Берсеркером.

Рыцарь-убийца драконов указывал на последнего из них. Лучник с львиными ушами непрерывно убегал от неистовствующего, воющего комка плоти, осыпая его десятками стрел. Когда они нанесли удар по цели, плоть Берсеркера вскипела розовой энергией, его кожа обволакивала раны. Но медленно, но верно, потрескивание силы не исчезло, как только он был исцелен.

"Плачущий поджигатель войны", - заявил Зигфрид. "Согласно досье Кастера, при полной мощности он может уничтожить весь город. Мы не можем позволить, чтобы в нашей войне пострадали невинные. Обычно я бы занялся этим сам, но с такой благородной парой, как вы двое, я могу перейти на сторону моего учителя. Спасибо."

Капелька пота скатилась по лбу Астольфо. "Да. Без проблем".

Зигфрид улыбнулся им и умчался в Цитадель Тысячелетий.

Астольфо повернулся к Зигу. "Итак, мастер... есть идеи?"

Зиг нахмурился. Они избежали смерти от рук Зигфрида, но задание, которое им дали, было не менее важным. Люди, спящие в городе Трифас, были обычными людьми, не имевшими никакого отношения к хаосу, разворачивающемуся за их воротами. Они не заслуживали быть убитыми из-за заблудшего Благородного Фантома.

И никто из его союзников не позволил бы этого. Широ специально подставил бы себя под взрыв, прежде чем позволить ему навредить невинным. Он сделал бы не меньше.

"Если повезет, Красный Лучник позаботится о нашей проблеме", - заметил Зиг. Он взглянул вниз на массивный двуручный меч в своих руках. "А если нет, у меня еще есть это на несколько минут".

Надеюсь, этого будет достаточно.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Фиоре пострадал от двух взрывов во время Великой войны за Святой Грааль. Одной из них была граната Кайри Шишигоу во время их битвы в мире Assassin of Black, а другой был драгоценный камень Рин Тосаки, заряженный праной, несколько минут назад посреди ее дома. Несмотря на очевидные различия между двумя объектами, один из которых является обычной современной технологией, а другой - дорогостоящим, тонко обработанным мистическим кодом, она обнаружила, что их эффекты удивительно похожи.

Ограниченное поле Тосаки продержалось какое-то время, но в конечном итоге оно было собрано слишком поспешно, чтобы выдержать всю силу взрыва. Стена красной энергии, которая сдерживала их, мгновенно разрушилась, сама драгоценная магия отлетела назад, и только ее щиты защищали ее от пламени. Манипуляторы Фиоре с бронзовыми звеньями служили аналогичной цели для нее и дяди Горда: металлические щипцы образовывали кокон вокруг магов Иггдмилленни, не прикасаясь к ним, чтобы не обжечь их жаром.

Казалось бы, такая задача была бы трудной всего для четырех механических рук, но Фиоре подготовила свой мистический код, чтобы сразиться лицом к лицу с Объемным Гидрагирумом лорда Эль-Меллоя (до нее дошли слухи в Часовой Башне, что он участвовал в одной из Ложных войн Грааля, и она беспокоилась, что его выберут для Красной Фракции). Хотя она сомневалась, что сможет сравниться с девой меркурий в абсолютной атакующей силе, она была уверена, что сможет сравниться с ней в обороне. Первой и главной функцией ее Манипуляторов с Бронзовыми звеньями была защита пользователя.

С другой стороны, окрестности не так уж хороши. Нетронутые залы Цитадели Тысячелетий были выжжены дотла, дым наполнял воздух поверх обломков выровненных стен и уничтоженного антиквариата. И Тосаки нигде не было видно.

Три к одному, и она все равно смогла бы ускользнуть у них из рук и убить Селенике. Дарник сказал им, что эти драгоценности специализировались на них Тосаки, но Фиоре ожидала ошеломляющей атаки одноразовых мистических кодов, подобных тому, что она видела в исполнении Лувии Эдельфельт, когда однажды была свидетельницей поединка финских магов в Часовой башне. Вместо этого она стала свидетелем целенаправленной и тактической защиты, хладнокровной под давлением и способной переломить ситуацию, что бы в нее ни бросили.

Дыхание Фиоре участилось, дрожь, которую она пыталась подавить с начала битвы, взяла верх, когда она всмотрелась в облако пыли. Это было так же, как ее битва с Шишигоу в Assassin's

world. С ней все должно было быть в порядке, она знала, что ей придется сражаться в этой войне, и она превосходила своего противника как маг. Но его тактика была такой безжалостной, такой безрассудной, и она понятия не имела, откуда последует следующее нападение. Если бы Эмия не вмешалась, она была бы мертва.

Тосака была всем этим, но равная ей как маг во всех отношениях. И у нее была та же искра, что и у Шишигу, та безрассудная самоотверженность, которая позволила ей с близкого расстояния применить мощное заклинание пламени, чтобы уничтожить Манипуляторов Фиоре с Бронзовыми звеньями. Но она соединила это с неуклонным планированием, которое позволило бы ей с легкостью разделаться с Селенике и дядей Гордом, если бы Фиоре не подоспел вовремя.

Дым окутал зал, и старшая Форведж увидела крадущиеся повсюду тени. Ее руки в латных перчатках дрожали, ее мистический код поднимал ее ввысь.

"Тьфу..."

Фиоре резко обернулась на стон, ее верхние механические руки инстинктивно поднялись, чтобы защитить ее. Однако вскоре она поняла, что это просто дядя Горд приходил в себя под ней, его плечо кровоточило на почерневшем ковре.

Она опустилась до его формы, приступая к лечению его травм. "Лежи спокойно, дядя Горд. Я тебя подлатаю".

"Тосака..." он закашлялся, не в силах собраться с силами, чтобы сесть. "Где Тосака?"

"Я не знаю. Где-то здесь", - пробормотала Фиоре, ее глаза невольно заглянули в смог. По крайней мере, до тех пор, пока ее магия не обнаружила что-то крайне необычное с телом ее пациента. "Это... ты чуть не превратил свои легкие в сталь! Зачем тебе делать что-то настолько опасное?"

"Фу, я лучший алхимик в Европе. Я вполне способен на такую трансмутацию... ой..." Дядя Горд застонал. "Кроме того... она заманивала тебя в ловушку, чтобы уничтожить... как будто я собирался позволить ей убить мага Иггдмиллени, как крысу в клетке".

"Правда? Ну и ну. Никогда бы не подумал, что под всем этим бахвальством скрывается сердце".

Фиоре метнулась вверх, ее верхние механические руки сканировали дым. Тень промелькнула в коридоре, но она отступила прежде, чем у нее был шанс отдать приказ стрелять.

Это была ловушка. Тосака затягивал ее в дым, вероятно, на другое ограниченное поле. Она должна оставаться рядом с дядей Гордом ... но тогда их враг может безнаказанно осыпать их гандром или драгоценностями.

Она должна была войти. Она должна была встретиться с ней лицом к лицу, как маг. Она должна была ... убить ее... как маг. Прежде чем она убила ее, дядю Горда и Колеса.

"Я разберусь с этим", - заявила она. "Ты вызываешь Сэйбер для подкрепления".

"У меня осталась только одна командная печать".

"У него суперскорость. Просто скажи ему, чтобы он шел сюда", - возразил Фиоре. "Сатурн, вперед".

Ее манипуляторы с бронзовыми звеньями повиновались ее приказам и бросились в дым. Ее немедленно приветствовал тяжелый гул.

"Я должна сказать, что у вас там есть впечатляющий мистический код", - прокомментировала Тосака, и ее голос, казалось, доносился отовсюду. "Нападение кажется немного ограниченным, но с такими острыми защитными рефлексами это не такая уж большая проблема".

"Спасибо", - ответила Фиоре, внимательно следя за любой тенью, которая была бы слишком большой или подвижной. "Я сделала это сама. Хотя я признаю, что ваши камни сами по себе являются довольно мощной силой".

"Если бы только они были немного дешевле", - вздохнул другой маг. "Но серьезно, как ты сделал эту штуку такой хорошей в защите? Она чувствует дыхание, как служанка лорда Эль-Меллоя?"

Фиоре пожал плечами. "Ваш лорд Эль-Меллой тоже использует Объемный Гидрагирум для чистки?"

"Кажется, он практичный человек, несмотря ни на что", - отметила Рин. "Нет ... если бы это было дыхание, это было бы лучше в нападении, оттачивай меня без твоих инструкций. Может быть... о, возможно, это оно. Есть ли какие-то духи, связанные с этим оружием? Сторожевые псы?"

На самом деле, да. Специализацией Фиоре были инженерия человека и вызывание духов. Она создала свой мистический код, выковав металлическое устройство и вызвав духов умерших собак, чтобы быть зачарованной внутри них. Затем она могла приказывать этим духам двигать ее конечностями по мере необходимости. Кроме того, каким бы извращенным это кому-то ни казалось, Фиоре чувствовал, что было немного доброты в том, чтобы составить компанию этим собакам, пока они были пойманы в ловушку на этом плане реальности.

Конечно, она не собиралась рассказывать Тосаке ничего из этого. Это было бы все равно, что вручить ей руководство по разборке устройства—

Вот! Глаза Фиоре метнулись в сторону, вспыхнула вспышка праны, как только свечение драгоценного камня пробилось сквозь дым.

"Марс! Огонь!" - позвала она.

Ее предплечья сориентировались и выпустили залп пуль с праной в источник. Смог рассеялся после выстрелов, восстановив некоторую видимость в зале... и показывает, что единственное, что Фиоре только что застрелил, было грудой обломков со светящимся фиолетовым камнем в центре.

"Полагаю, это не имеет значения", - раздался голос Тосаки из камня. "Нам просто нужно проверить, насколько они быстры на самом деле".

Фиоре развернулась, рассеивая огонь Марса по всему смогу и предоставляя ей видимость в приличном радиусе вокруг нее.

Она нашла Рин прислонившейся к сгоревшей стене, одной рукой схватившись за ушибленный бок, в то время как другая была прижата к полу. Фиоре запустил в нее струю пуль с праной, но все они отскочили от мерцающей стены красной энергии.

"Ограниченное поле!" Фиоре осознал, что под ладонью Рин вспыхнул алый символ. "Ловушка!"

"Fixierung... Эйлесальвеон!"

Стена ограниченного поля прямо перед Тосакой загорелась красными и черными порталами. Десятки гандр, сотни проклятий обрушились на Фиоре, как стая птиц, готовых выклевать ей внутренности.

"Всем защищаться!" - закричала она, подтверждая основную цель своего мистического кодекса. Ее манипуляторы с бронзовыми звеньями переместились на одну ногу и выпустили три ее конечности под заградительный огонь. Ее когти пронеслись сквозь адский шторм, отбивая заклинание за заклинанием с воздуха, работали на пределе своих возможностей, чтобы удержать ее от уничтожения.

Тем не менее, их было просто слишком много. Ее аппарат работал так быстро, как только мог, но в конечном итоге болт гандра проскальзывал мимо его защиты. Если все останется так, как было, если она продолжит позволять своему страху руководить ее действиями или сражаться как традиционный маг, она проиграет! Она собиралась умереть здесь! И тогда Тосака убила бы дядю Горда и Каулеса—

Нет! Нет, она не позволила бы этому случиться! Она не смогла спасти Арчера, но она не позволила бы Рин Тосаке прикоснуться к ее младшему брату!

Как Шишигоу сражался с ней? Она была высшим магом, но он все равно разобрал ее на части. Он использовал каждый аспект их окружения, нападая на нее такими способами, которые она никогда бы не предвидела, даже без "Ада Джека".

Как она могла применить это здесь? Она оказалась в ловушке внутри ограниченного поля со всех сторон. Теоретически, она была бы в состоянии разобрать такую наспех возведенную клетку, если бы смогла подобраться достаточно близко к краю. Но с тремя конечностями, необходимыми, чтобы пережить обстрел гандра спереди, она не могла двигаться вперед, не будучи взорванной... она не могла двигаться вперед...

Она не могла двигаться вперед, но ограниченное поле было больше, чем стена. Это был куб.

Глаза Фиоре расширились. "Сатурн! Прогнись назад!"

Рука, поддерживающая ее, сделала именно это, повернувшись назад и опустив Фиоре параллельно полу. Ее новое положение затруднило защиту ее верхних конечностей, но площадь ее поверхности, обращенной к заграждению, также уменьшилась, что позволило ей по-прежнему поддерживать свою защиту.

Что более важно, она оказалась достаточно близко к полу, чтобы она могла дотянуться руками до земли. Алая энергия поля пошла рябью от ее прикосновения.

Фиоре ухмыльнулась. Она прижала ладони к барьеру, начиная работать, когда ее магические цепи засветились бирюзовым, анализируя состав ограниченного поля и выискивая слабые места. Их было значительно меньше, чем ожидала юная магиня, учитывая короткое время, затраченное на его создание. Она была почти уверена, что не смогла бы сделать лучше, возможно, даже ее инструкторы в Часовой Башне тоже. Тосака действительно был первоклассным магом, если таковой когда-либо существовал.

Но она была далека от непобедимости.

"Barriere... Freigabe!"

Закливание Фиоре разнеслось по всему залу, ее контуры пришли в действие, направляя прану в слабые места барьера. Ограниченное поле затрещало и рассеялось, бомбардировка гандра прекратилась с прекращением его поддержки.

"Хорошо, Сатурн, в атаку!" - крикнула она. "Марс, Юпитер! Огонь!"

Ее нижние ноги подняли ее вертикально, а верхние конечности развязали ее контратаку. Тосака опустился на колени на пол, чтобы избежать вступительного взрыва, и поднял драгоценный щит, чтобы заблокировать остальные, вскоре по экрану разлетелись трещины.

Однако Фиоре ожидал, что она попытается повторить их предыдущую патовую ситуацию. Полностью осознавая, что на этот раз у нее не было дяди Горда, который мог бы дать ей шанс, юная магиня в панике бросилась вперед, почти мгновенно сократив разрыв. Прижатая к стене и неспособная атаковать, не опустив собственный щит, она могла бы заставить Тосаку отступить, если бы просто продолжала давить.

"Бешворе..." Прошептала Рин, ее магические цепи загорелись над ее руками. "Пресыщенная не-а."

Фиоре продолжала атаковать, не обращая внимания на закливание своего врага. В худшем случае маг драгоценностей была бы вынуждена повторить отчаянную стратегию, которую она использовала, чтобы избежать их последней встречи. Они оба могли бы пережить еще один взрыв, но отступление Тосаки стоило бы ей еще одного драгоценного камня. Если бы дело дошло до войны на истощение, Фиоре победила бы как со своими манипуляторами с бронзовыми звеньями, так и когда Каулз и Берсеркер прибыли бы ей на подмогу. Она могла бы выиграть это. Они могли бы победить в этом!

Юпитер рванулся вперед и пробил уже треснувший щит драгоценности. Тосака откатилась в сторону, чтобы увернуться, но она была не так быстра, как раньше. Металлический коготь скользнул сбоку от нее, разорвав ее алый свитер и оставив тонкую полоску крови на ее плоти.

Еще один удар. Еще один удар, и она победит. Она защитит себя и свою семью. Она ... она убьет своего врага.

Совсем как маг.

Она... она должна была. Она знала это еще до того, как присоединилась к Войне Грааля. Она знала, каковы ставки, и она знала, что потребуется. Она не могла отказаться сейчас, иначе Арчер погиб ни за что!

Она открыла рот. Она открыла рот, чтобы отдать последнюю команду Марсу закончить это. Она так и не узнала, смогла бы она заставить себя сделать это.

Марс развернулся вокруг ее головы, покидая свою огневую позицию, чтобы выполнить свою основную цель - защитить ее. Коготь, созданный для отражения летящего снаряда, который его хозяин не заметил, прилетевшего сзади, ... драгоценный камень?!

Глаза Фиоре расширились. Это был драгоценный камень, который Тосака использовала, чтобы подать голос с другого конца зала. Он летел к ней! Это было закливание, которое она произнесла, заклинание ветра, чтобы призвать его к себе! Но она знала, что Манипуляторы Бронзовых Звеньев перехватят любую атаку до того, как она достигнет ее, и еще один взрыв

просто убьет их обоих. Каков был ее план—

"Geister losen sich!"

Маг Иггдмилленния побледнела, немецкое заклинание мгновенно перевелось в ее голове. Но как это могло быть? Даже если у нее было двойное родство, она уже использовала заклинание огня и заклинание ветра!

Прежде чем она смогла сформулировать ответ в любом случае, Марс вступил в контакт с драгоценностью.

В тот же миг драгоценный камень засиял ярким белым светом, огромное количество праны хлынуло из него в Манипуляторы с бронзовыми звеньями. Резервуар магической энергии усилил эфирное заклинание Тосаки, подавив внутреннюю работу мистического кода Фиоре и разорвав духовные оковы, которые удерживали духов собак в металле. И без них это было просто произведение современного искусства, которое она могла бы повесить на спину.

Фиоре уже переворачивалась, когда Тосака вскочила и нанесла усиленный удар ладонью в живот. Должно быть, она нанесла удар, потому что не раздавила органы молодого мага, но молодую женщину все равно швырнуло на пол, ее собственные металлические конечности пригвоздили ее к земле среди обломков. Не то чтобы она все равно смогла бы встать, ее ноги были такими, какими они были.

"Ты... ты использовал эфирное заклинание", - выдохнула Фиоре, пытаясь осознать всю полноту бедствия, которое она только что пережила. "У тебя есть склонность к огню, ветру и эфиру!?"

Тосака, пошатываясь, поднялась на ноги, схватившись за бок и прислонившись к стене. "И вода, и земля. Что я могу сказать? Мне нравится держать свои варианты открытыми. Ублюдок, который научил меня, даже включил немного экзорцизма на всякий случай. Вряд ли я член Святого Причастия, но я могу обойтись".

Глаза Фиоре чуть не вылезли из орбит. Близость ко всем пяти великим стихиям? Способна накапливать прану в доступных мистических кодах, чтобы усиливать ее обычные заклинания? Достаточно знаний об эфире и священных практиках, чтобы принудительно изгнать духов, содержащихся в Манипуляторах с Бронзовыми звеньями? Эта женщина... каким магическим даром она была?

Хотя, в конце концов, это не имело значения, предположила она. В конце концов, Фиоре был основательно избит. Даже если бы она использовала все свои Командные печати, Спартак из принципа воспротивился бы им и отказался перейти на ее сторону. Она могла бы попробовать гандра, но даже тогда ее противник значительно превосходил ее.

Нет, она проиграла. Теперь она была просто хромой собакой, ожидающей, когда ее усыпят.

Тосака коснулась своего оставшегося треснувшего щита, проекция вернулась к своей драгоценной форме, хотя, если судить по ее шипению, повреждения остались. "В крайнем случае, я полагаю, это сработает. Черт возьми, я собирался без проблем разобраться с Селенике и Гордом. Потом появляешься ты, и внезапно у меня остается всего пять драгоценных камней. Ты впечатляющий маг."

"Прекрати издеваться надо мной", - пробормотала Фиоре, пытаясь сдержать слезы и высоко держать голову. Даже если у нее на самом деле не было инстинкта убийцы мага, даже если отсутствие боевого инстинкта способствовало ее поражению, она хотела, по крайней мере,

умереть с неповрежденной гордостью. "Просто покончи с этим".

Тосака приподнял бровь и пожал плечами. "Тогда ладно".

Фиоре закрыла глаза. Это был конец. Она боролась изо всех сил, и этого просто было недостаточно. Теперь она не дрогнет, она не заплачет. Арчер, безусловно, этого не сделал, когда пал. Она не проявила бы к нему неуважения как к его учителю, придерживаясь меньших стандартов. Она могла только молиться, чтобы ее брат выбрался из этой войны живым, когда она ... не...

Почему она до сих пор не умерла?

Она открыла глаза. Вместо того, чтобы смотреть гандру в лицо, она увидела, как Тосака хромает прочь по коридору, прижимая к боку руку, полную исцеляющей магии.

"Что..." Крикнул Фиоре. "Куда ты идешь?"

Тосака снова повернулась к ней. Глаза восточной женщины на мгновение скользнули мимо нее, в угол другого зала, но довольно скоро они остановились на Фиоре. "Ты сказал продолжать с этим. Так что я собираюсь добраться до Большой комнаты Грааля и позаботиться о Дарнике".

"Что?" Фиоре поперхнулся. "Ты не собираешься меня убить?"

"Ну, если ты попытаешься выстрелить мне в спину, я всажу тебе пулю между глаз", - сказал Тосака. "Но если ты этого не сделаешь, то с этого момента у меня нет планов убивать тебя".

Разум Фиоре был взбудоражен. Это был трюк, какая-то более масштабная стратегия, чтобы использовать ее, чтобы разорвать Черную Фракцию на части. Так и должно было быть. Это была единственная причина, по которой маг пощадил побежденного врага. Не было никакой другой причины вот так оставлять нож у себя за спиной.

Но уверенность Тосаки... Слова Эмии в Бухаресте... что происходило?

"Почему?!" Фиоре требовал, почти умолял. "Ты один из лучших магов, которых я когда-либо видел! Ты должен ненавидеть мою семью за то, что мы сделали с твоей? Итак, почему? Почему ты не убьешь меня?!"

Тосака снова подняла бровь, на этот раз озадаченную и ... грустную?

"Что я такого сделал, что заставляет тебя думать, что мне нужна причина, чтобы не кого-то убивать?"

После этого Рин развернулась и захромала вглубь замка.

Разум Фиоре застыл. Все возможные схемы, все гипотетические удары в спину, все запутанные, сводящие с ума заговоры, в центре которых, по ее предположению, она оказалась, полностью рухнули вокруг нее.

Быть магом означало идти рядом со смертью. Быть презренным человеческим существом, готовым манипулировать и обманывать любого, чтобы добиться своего. И избавляться от них, когда они больше не нужны. Это было то, чем она стремилась стать со времен Часовой башни, по необходимости. Не было способа быть магом и не быть безжалостным.

И все же Рин Тосака и Широ Эмия оба активно избегали убийства своих врагов. И они были

одними из величайших магов, которых когда-либо видел Фиоре.

Итак, что это значило для нее? Она потерпела поражение от Кайри Шишигоу, заклинательницы-наемницы, которая была готова убить ее при первой возможности, и от Рин Тосаки, истинного мага, который не захотел прикончить ее, даже когда она была беспомощна. Ей чего-то не хватало, какого-то неотъемлемого элемента для достижения победы в войне или заслуг как мага?

И если она была, то что это было?

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Каулз сглотнул, отступая за стену, Берсеркер хрюкал прямо рядом с ним.

Тосака видел его, он был уверен в этом. Почувствовал сигнатуру праны своего Слуги, а затем уставился прямо на него. Она повернулась к нему спиной без страха, как будто угрозы Берсеркера не существовало. Конечно, учитывая, что Берсеркер потерпел сокрушительное поражение от Saber of Red даже при поддержке, и в настоящее время Saber of Red получает основательный пинок под зад на поле боя от Короля Рыцарей, который был всего в нескольких шагах от Тосаки ... да, он действительно ничего не мог ей сделать.

Хотя, если бы она попыталась убить его сестру, он бы в любом случае превратил ее в пепел, даже если бы сразу после этого его порезал Экскалибур.

Но она этого не сделала. Еще до того, как она почувствовала его, она уже уходила. Фиоре была зажата своими манипуляторами с бронзовыми звеньями, беспомощная, почти живая, и она не воспользовалась возможностью убить ее.

Что это значило для его плана заставить ее убить Дарника? Пойдет ли она на это? Он убил ее семью в этом мире, но будет ли ее это волновать, если она никогда не знала этих версий?

Он должен был быть уверен. Исцеляющие заклинания на дяде Горде должны были убедиться, что он встанет на ноги, чтобы позаботиться о Фиоре. Он должен был добраться до Комнаты Грааля.

На всякий случай.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Огонь.

Повсюду огонь. Руины бетонного здания почернели и осыпались. Сотни обугленных тел раздували пламя еще выше, в воздухе было так много дыма, что невозможно было сказать, действительно ли кто-то видит ночное небо или нет. Умирующие и, возможно, даже мертвые, взывающие о помощи, о спасителе.

Широ слышал крики раньше, в конце концов, Caster of Red черпал их из своих воспоминаний. Когда он услышал их в первый раз, когда ребенком хромал сквозь пламя, он заблокировал их, выбросил вместе со своими воспоминаниями и всем, чем он был. Когда они эхом отдавались в его кошмарах, он извинился, признался в своей безграничной вине за то, что оставил их умирать, чтобы он мог спасти себя. Он позволил их крикам, своей неудаче подпитывать его мечту спасти всех, кто был перед ним.

Но теперь? Теперь он счел их оскорбительными.

"Это действительно лучшее, что у тебя есть, Заклинатель?" он вздохнул, едва сдерживая ярость в своем голосе. "Ты опоздал на вечеринку на несколько лет, если думаешь, что этого будет достаточно, чтобы сломить меня".

"Сломать тебя? На! Ваш юмор продолжает скрашивать эту атмосферу отчаяния, гарантируя, что аудитория не потеряет интерес к судьбам персонажей. Действительно, у вас природный талант, мистер Эмия".

Широ обернулся на звук голоса Шекспира, ожидая увидеть драматурга, нахально стоящего на трупах. Позор ему за то, что он забыл многочисленные упоминания Тайги о том, что этот человек также был актером.

Он был обгоревшим трупом, или, по крайней мере, выглядел как таковой. У него наполовину отсутствовали ноги, из разрушенных мышц торчала голая кость. Половина его лица была расплавлена, почерневшая кожа отвисла, а глазное яблоко превратилось в жидкость в глазнице. И все же, его маниакальная ухмылка все еще присутствовала.

"Я вижу, в твоём Благородном Фантазме есть отдел грима", - сердито посмотрел Широ.

"О да! Хотя сценарий является основой любого производства, вклад актеров и съемочной группы в качество работы невозможно недооценить", - заявил Шекспир. "Да ты только посмотри, что они сделали с твоими!"

Еще один случайный труп поднялся с земли с лицом Слуги. "Статисты!"

Другой, с раскроенным обломками черепа, поднял глаза. "Декорации!"

"Отсутствие диалога", - прорычал Широ. "Я не знаю, что ты пытаешься здесь сделать, но это..." он махнул рукой над пламенем. "Это тебе не поможет. Это была трагедия, моя трагедия. Я сожалею, что не смог спасти здесь никого другого, но я полностью осознаю, что я ничего не мог сделать. Я был ребенком. Я ни в чем не виноват за то, что пережил эту ночь".

Шекспир с беспокойством кивнул, его оплавленная бровь чуть не вылезла из глазницы. "О, я согласен, мой дорогой невозможный человек! Какую вину можно найти в тебе за то, что ты выковался в этом адском огне?"

Широ нахмурился. Что происходило? Шекспир шел на все эти трудности, чтобы пережить самые травмирующие моменты своей жизни, но он продолжал отрицать любую из очевидных целей сломить его или склонить на сторону Амакусы. Лгал ли он? Была ли эта тщательно продуманная шарада еще более запутанной, чем он первоначально думал? В чем был смысл всего этого?

"Хотя мне любопытно, как ты формулируешь", - задумчиво произнес Слуга, потирая обугленным пальцем свой оплавленный подбородок. "Почему, черт возьми, ты говоришь, что пережил эту ночь?"

Широ поднял бровь. Что, черт возьми, это значило? Конечно, он выжил. В настоящее время он был жив.

"Он жив! Он жив!"

Широ замер. Это был не голос Шекспира. Это был голос, который он не слышал годами. По крайней мере, за пределами своих снов.

Он повернулся и внезапно оказался там, глядя вниз на сцену, которая определяла его так долго, как он себя помнил.

"Папа", - прошептал он.

Кирицугу Эмия, одетый в тускло-черный костюм, сжимал руку полумертвого ребенка, рыдания сотрясали его тело, когда он лепетал сквозь слезы.

"Он жив! Он жив!" - закричал устрашающий Маг-Убийца. Он прижал руку умирающего мальчика, руку Широ, к своей изможденной щеке. "Спасибо. Спасибо тебе".

Это было нереально. Широ знал, что это было нереально. Но снова увидеть своего отца после всех потрясений, которые у него были из-за него после откровения Кайри Шишигоу, увидеть, как он плачет из-за того, что спас всего одного человека, увидеть выражение его лица, которого Широ так долго добивался... он не был уверен, уместна ли ностальгия, учитывая окружающие обстоятельства, но это было самое близкое, что он мог придумать—

БУМ!

Ночью прогремел выстрел, снесший Кирицугу часть головы.

"Папа!" Широ закричал. На мгновение все рациональные знания о том, что он находится внутри искусно созданной иллюзии, исчезли, и все, что он мог сделать, это броситься к отцу. Его ботинки наступили на мальчика, которого Кирицугу переступил, чтобы добраться до самого мужчины.

Он опустился на колени рядом со своим отцом, подхватывая его изломанное тело на руки. Глаза Кирицугу безучастно смотрели в пространство, во лбу была аккуратно заделана большая дыра. Что было странно само по себе, поскольку выстрел в голову такого размера должен был разнести его череп, как арбуз.

Тем не менее, взгляд Широ мгновенно устремился в ту сторону, откуда был произведен выстрел, его цепи вспыхнули, чтобы призвать Каншоу и Бьякуюю, хотя он знал, что клинки не прилетят.

Он увидел стрелка, высокого худощавого мужчину, одетого в малиновую мантию, маска из красной ткани скрывала его лицо, сквозь нее проглядывало лишь несколько лоскутков загорелой кожи.

"Арчер?" прошептал он. Это не имело никакого смысла. Одежда напоминала одежду Counter Guardian по цвету и стилю. Даже тело было жестким и механическим, в его движениях не было растроченной энергии. Любой другой мог видеть, что это было его альтернативное будущее "я".

Но оружие было неправильным. Арчер не использовал пистолеты, хотя бы потому, что его клинки были намного эффективнее в его руках. Так кто же был этот парень? Шекспир не вызвал бы его без причины.

Кто только что убил своего отца?

Он зарычал и побежал к ублюдку, совершенно не обращая внимания на то, что тот перешагнул через собственный труп...

... и вдруг он оказался сидящим на одеяле для пикника.

"Что?" Широ запнулся, оглядываясь вокруг.

Сцена полностью изменилась. Исчезло адское пламя. Теперь он сидел на вершине девственно чистого травянистого холма, окруженного тротуаром. Полуденное солнце нежно освещало изумрудный склон, создавая живописный контраст с бледно-голубым небом.

"Эмия? Чего ты отстранился?"

"Все в порядке, мастер? Кастер атакует вас магией?"

Широ обернулся одеялом для пикника. Рин и Сэйбер обе сидели на скатерти, между ними стояло блюдо с аппетитной едой. Самым заметным из них была большая тарелка с бутербродами, хотя Сэйбер уже держала два бутерброда в руках, а третий наполовину отправила в рот.

"Этот пикник... Я помню это", - пробормотал он. "Во время Пятой войны Рин пыталась подбодрить меня после того, как я впервые запутал свои схемы, отслеживая Каншоу и Бьякуюю. Я не понимал, что это было первое свидание, пока все не закончилось."

Рин подняла бровь и ухмыльнулась. "Ты уверен, что с тобой все в порядке, Эмия? Ты еще даже не попробовал еду".

"Вам действительно следует, мастер", - кивнула Сэйбер. Она вдохнула сэндвичи, которые держала в руках, и пододвинула тарелку к нему. "Они действительно восхитительны!"

"Прямо сейчас тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы кому-то помочь", - улыбнулась Рин, потянувшись, чтобы взять его за руку. "Прямо сейчас ты можешь просто наслаждаться".

Широ не смог сдержать улыбки. "Я знаю. Тогда мне действительно было весело. Честно говоря, это, возможно, мое любимое воспоминание обо всей войне".

Его рука метнулась вперед и схватила запястье Рин, прежде чем она смогла прикоснуться к нему, его глаза сузились. "Но тогда я потерял бдительность. Я потерял бдительность, и Медя похитила Фудзи-ни и забрала Сэйбер. Я не собираюсь давать тебе вводную только потому, что ты пытаешься воспроизвести мои лучшие воспоминания, Кастер—"

БУМ! БУМ!

Еще два выстрела. Рин и Сэйбер оба упали замертво, их кровь забрызгала Широ. Его глаза расширились, руки дрогнули, инстинктивное желание броситься к ним вступало в противоречие с осознанием того, что все это ненастоящее. Итак, он просто сидел там, наблюдая, как двое людей, о которых он заботился больше всего на свете, истекают кровью на живописной вершине холма, а изумрудная трава окрашивается в малиновый цвет.

Он просто сидел там, бесполезный. Совсем не похож на Героя Правосудия.

Его дыхание стало прерывистым, только сжатие кулаков и ногти, впивающиеся в ладони, удерживали его от воя отчаяния. Это было неправильно. С тех пор, как случился пожар, он

стал нечувствителен к насилию такого масштаба. Он даже не вздрогнул, наблюдая за последствиями нападения Райдера на Хомурахару, чудовище, которым на самом деле был грааль, или мир Джека Потрошителя. Даже убийство Гильгамешем Ильи вызвало в нем только праведную ярость, а не паралитический шок.

Что с ним происходило? Что с ним делал Благородный Фантазм Шекспира?

"Совсем ничего, мой дорогой друг!"

Широ оторвал взгляд от трупов Рин и Сэйбер и обнаружил, что над ним стоит Красный Заклинатель с таким же здоровым лицом, как и на поле боя, и одетый в ту же яркую средневековую одежду, в которой он был раньше. Маг меча вскочил на ноги, но когда он попытался замахнуться на драматурга, его мышцы просто не двигались.

"Ах, ах, ах", - ругался Шекспир, грозя пальцем. "Никакого насилия в театре, помнишь?"

"Отлично", - прошипел Широ, все еще пытаюсь добраться до самодовольного ублюдка. "Эта твоя мешанина не может длиться вечно. И когда она закончится, я разорву тебя на части".

"О, мой невозможный мужчина, такая язвительность", - задумчиво произнес драматург. Его маниакальные глаза скользнули вниз, к Рин и Сэйбер. "Такие прекрасные видения. Я вижу, как ты позволил себе быть втянутым в их иллюзию".

"Не говори о них!" Крикнул Широ. "Даже не смотри на них!"

"Потому что ты не можешь отвести взгляд?" Вопросил Шекспир. "Ты не можешь отвести взгляд от того, кем ты не можешь быть".

"И что бы это могло быть?" Широ зарычал, уже зная ответ.

Он уже проходил через эту песню и танец раньше. Это то, что это было, он был уверен в этом. Драматург собирался принизить его мечту стать Героем правосудия, собирался попытаться отменить его приговор. Бах! Если Арчер не смог этого сделать, то у этого взлома не было шансов—

"Мужчина".

Широ моргнул, его голова дернулась назад, как будто он получил пощечину. "Что?"

Кастер Красного ухмыльнулся. "То, что я говорил тебе с тех пор, как мы встретились. Мой невозможный мужчина. Невозможно, чтобы такой человек, как ты, существовал. Потому что меч, Герой Справедливости, возвышается над простой обыденностью человека".

Шекспир указал на тела Рин и Сэйбер. "Они - ваша надежда, очаровательные Далилы для вашего потрясающего Самсона!"

"Это не они", - выпалил Широ. "Это всего лишь иллюзии".

"И все же, ты все еще хочешь выследить их убийцу", - указал Шекспир. Он указал за плечо Широ. "Который, так уж случилось, находится прямо там, если ты потрудишься посмотреть".

Маг меча мог распознать очевидную зацепку, когда услышал ее. У него уже была хорошая идея, кем был "убийца" Рин и Сэйбер. Одетый в красное не-Лучник, который застрелил своего отца, свою девушку и своего бывшего слугу, у обоих одинаковые аккуратные дырки в головах.

Но если Шекспир хотел сменить сцену, он мало что мог сделать, чтобы отказать ему. Он бы доиграл это шоу до конца, а затем показал драматургу, почему он не тот, с кем он хотел бы играть в психолога-любителя.

Он последовал за пальцем Заклинателя Красного и увидел именно того, кого он думал увидеть, человека в красном, стоящего на вершине холма, его дымящийся пистолет все еще был наготове...

... и внезапно он исчез. Широ стоял у входа в большое здание, возможно, жилой комплекс. Металлические рамы стеклянных дверей блестели, когда на них падал рассеянный свет, практически совершенно новые.

Шекспир подошел к нему с чересчур довольной ухмылкой на лице.

"Похоже, сценография, в конце концов, не твоя специальность", - передразнил Широ. "Я сразу узнал два других места, но я никогда раньше не видел это место".

"О, наоборот, мой невозможный человек. Каждое место, которое вызывает в воображении мой Благородный Фантазм, происходит из твоих воспоминаний", - объяснил Кастер, указывая на голову Широ. "Видите ли, рискуя наскучить аудитории скучным изложением, человеческий разум никогда по-настоящему не теряет никаких воспоминаний. Он просто забывает, из-за преднамеренного подавления или иным образом, как получить доступ к определенным воспоминаниям. И моему первому фолианту не мешают такие биологические ограничения".

Глаза Широ сузились. Так это было место, где он бывал раньше? В это было не так уж трудно поверить. Он едва мог вспомнить каждое здание, в котором когда-либо был. Но Шекспир позаботился о том, чтобы воспроизвести некоторые из его самых дорогих воспоминаний. Почему он решил показать ему какой-то случайный жилой комплекс—

"Мама, я сказал, что мне жаль. И Темари все равно это начала".

Широ приподнял бровь. Этот голос... он знал этот голос. Он не мог вспомнить, отказывался вспоминать, чей это был голос, но он помнил, что знал его.

Он повернулся лицом к владельцу и был встречен тремя людьми. Двое взрослых, мужчина и женщина в повседневной деловой одежде, их ярко-рыжие волосы профессионально аккуратно зачесаны назад. А между ними, вцепившись в руку женщины, был маленький мальчик. Маленький мальчик, у которого был их каштановый цвет волос и золотисто-карие глаза.

Глаза Широ.

Женщина повернулась обратно к мальчику. "Широ, я уже говорила тебе раньше, ты не можешь затевать ссоры из-за каждой мелочи".

"Но она причиняла боль той лягушке", - запротестовал мальчик. "Она хотела, чтобы это звучало "геро, геро", но лягушки на самом деле так не говорят. Она собиралась раздавить ее".

Мужчина погладил мальчика по голове. "Ты нанес ей первый удар, но это не остановило ее, не так ли?"

Мальчик отвел взгляд в сторону. "Нет".

Женщина вздохнула и опустилась на колени рядом с мальчиком, в то время как мужчина

пошел и открыл дверь в здание. "Отстаивать то, что ты считаешь правильным, важно, дорогой. Но ты не можешь просто врываться, иначе ты просто навредишь себе."

"Это то, что Гоку всегда делает", - захныкал мальчик. "Он всегда надирает задницу плохому парню".

"Гоку также может жать планету лежа", - ответила женщина. "Ты можешь жать планету лежа?"

Мальчик прикусил губу. "Нет".

Мужчина усмехнулся. "Не волнуйся, Широ. Продолжай в том же духе, и ты в мгновение ока начнешь поднимать планеты. А теперь пойдем, я готовлю Кацудон на ужин".

Глаза мальчика расширились, широкая улыбка расцвела на его лице. "Правда?"

"Что ж, моему маленькому мужчине нужна сытная еда, если он собирается вырасти сильным".

"Потрясающе!" - обрадовался мальчик. Он бросился вперед и заключил ногу мужчины в объятия. "Ты лучший, папа!"

Мужчина улыбнулся, обменявшись взглядом с женщиной, которая могла только смеяться над предыдущей сценой.

Широ потерял дар речи.

"Это место ... эти люди..."

"Мальчик по имени Широ и его родители", - ухмыльнулся Шекспир. "Увы, их забрали из этого мира слишком рано".

Это был его дом. Или был его домом. А это были его родители.

Те, кого он выбросил в огонь.

Отвергнутый, чтобы он мог жить.

Он смирился со своей виной за то, что выжил в огне, когда многие этого не сделали, за то, что игнорировал крики других, отчаянно нуждающихся в помощи, чтобы он мог жить. Но жизнь с Кирицугу была хорошей, приносила удовлетворение. После тех первых нескольких месяцев он перестал возвращаться на то сожженное поле и запер своих родителей вместе с остальными, кем он был до пожара.

Он знал, что они у него должны были быть, но... он никогда об этом особо не задумывался. Не хотел об этом задумываться. Повалил их на землю и раздавил ногами.

"Ты сказал, что можешь получить доступ к воспоминаниям, которые недоступны мне", - сказал Широ. "Ты знаешь их имена? Моя настоящая фамилия?"

"Да", - подтвердил Шекспир.

Широ прикусил губу, бессознательно отметив, что это, вероятно, выглядело так же, как когда это делал его прошлый "я". "Скажи мне".

"Я мог бы", - задумчиво произнес драматург. "Но трагедия всего этого гораздо более очевидна, если они остаются для вас загадкой. Особенно потому, что вы могли бы так легко узнать, но не знаете. Потому что знать это, добровольно принять это означало бы приблизиться к тому, чтобы стать личностью. Запретный плод навсегда ускользает от тебя. До тех пор, пока ты остаешься верен своему пути, невозможный человек".

Широ нахмурился. "Я прожил без них больше десяти лет. Что заставляет тебя думать, что на меня еще больше повлияет незнание их сейчас?"

Шекспир усмехнулся. "Потому что ты никогда раньше не хотел вспоминать. У тебя есть надежда вернуть мальчика, которым ты когда-то был, если не мужчину, которым он мог бы стать. И нет ничего более жестокого, чем для персонажа увидеть проблеск надежды на мир, прежде чем его отнимут".

Глаза Широ расширились, читая между строк слова заклинания "Слуга". Наполовину понимая, что это бессмысленно, он побежал за семьей, которую потерял, укрепляя ноги, чтобы нестись вперед как можно быстрее.

БУМ! БУМ!

Фигура в красном появилась перед ними в мгновение ока, его пистолет поднялся и выстрелил, когда мать и отец Широ упали на пол. С клинической точностью убийца направил свой пистолет на маленького мальчика, дуло было нацелено прямо ему в лицо.

Широ закричал в знак неповиновения и врезался в таинственную фигуру как раз в тот момент, когда тот сделал последний выстрел. Он вытолкнул стрелка через стеклянные двери здания, прорвался сквозь каскад осколков и впечатал его в стену.

"С меня хватит этих игр, Кастер!" - взревел он. Он потянулся вперед и крепко сжал головные уборы. "Кто твой дополнительный специальный гость ... звезда?"

Он снял красную мантию, и его глаза расширились. Он был прав. Это был не Арчер.

"Папа?" - прошептал он, его руки инстинктивно выпустили свою добычу.

Лицо Кирицугу смотрело на него в ответ. Но это был не Кирицугу, не тот, кого он знал. Его растрепанная копна волос, острый нос, небритость - все это было там. Но его глаза были темными и сосредоточенными. Его лицо, обычно такое игривое и беззаботное, было мрачно нахмурено, не обещающая пощады.

Его отец не присутствовал. Убийца Магов уставился на него в ответ.

"Чтобы создать оружие, нужно иметь прекрасную руду для работы", - провозгласил Шекспир. "И как только клинок выкован, его нужно отполировать, продолжать практиковаться в его предназначении".

"Ты обещал мне, что станешь Героем Справедливости, что ты спасешь всех перед собой", - сказал Убийца Магов. "И все же ты ничего не сделал. Ты бездельничаешь в Лондоне, играя в дом, в то время как люди там умирают. Люди, которых ты можешь спасти".

"У тебя все еще есть твоя мечта, не так ли?" Широ повернулся в сторону, Арчер стоял справа от него, осуждающе глядя на него. "Ты не мог заткнуться о том, чтобы стать Героем Правосудия. Или ты сдался, как умный маленький мальчик, и нашел что-то действительно полезное, чтобы

проводить время с Рин?"

"Я не сдался! Я никогда не сдамся!" Широ кричал на них обоих. "Но я не какой-нибудь идиот-самоубийца! Я не собираюсь прекращать заботиться о себе только для того, чтобы защитить других — "

"Тогда почему ты здесь?" Требовательно спросил Арчер. "Зачем принимать предложение Калейдоскопа прийти в мир, в который ты не имеешь права вмешиваться?" Зачем обсуждать отправку на Ближний Восток с лордом Эль-Меллоем, не сказав Рин?"

"Или, скорее, почему ты еще не ушел?" Обвиняемый Маг-Убийца. "Ты поклялся спасти всех, кого сможешь. Почему ты не выполняешь эту клятву?"

"Твой путь не ошибочен", - сказал Арчер. "Но ты дурак, если думаешь, что он отличается от нашего".

"Так и будет!" Широ возразил. "Я сделаю это по-другому!"

Убийца Магов нахмурился. "Как?"

Широ стиснул зубы. Тот же вопрос, который он задавал себе месяцами, был брошен ему в лицо источником его идеалов. Идеалы, которые он когда-то считал такими чистыми, такими прекрасными, что он все еще считал их чудесными... но теперь понял, что они всегда были погрязли в смерти и крови.

Он хотел следовать за ними. Он хотел найти способ заставить их работать, по крайней мере, работать над своей мечтой и спасти всех, кого сможет. Он был готов пройти путь и потерпеть неудачу, особенно если это означало, что он не утопился, как Арчер.

Но Кирицугу сказал ему, что он не смог стать героем. И теперь, когда Широ увидел, какую форму приняла эта неудача... как он нашел способ следовать своим идеалам, когда успех и неудача привели к тому, что он стал Убийцей Магов?!

"У нашей мечты есть срок годности. Ты больше не ребенок, Широ", - сказал Убийца Магов. "Ты собираешься ждать, притворяясь человеком, пока не станет слишком поздно?"

"Я человек!" Широ закричал.

Арчер усмехнулся. "Ты меч. Меч Эмии. Выкованный из трупа, тела без мечей".

"Нет!" - отверг Широ. "Я убиваю, когда должен! Не более того! Если я могу кого-то спасти, то я это сделаю!"

"Тогда почему ты не спас меня?"

Широ открыл рот, чтобы ответить еще одним яростным ответом, но его разум застыл, поскольку с его губ не сорвалось ни слова. Его ушам потребовалось всего мгновение, чтобы уловить, что ни одна из двух его теней не произнесла ни слова. И еще мгновение, чтобы он побледнел и понял, кто именно произнес.

Он обернулся и встретился взглядом с золотисто-кариими глазами мальчика. Мальчика, которым он был. Мальчика, которого он бросил, кровоточащая рана от пистолета Убийцы Магов, обвиняюще смотревшая на него.

"Почему ты не спас меня, Эмия?" мальчик, Широ, повторил. "Почему ты перешагнул через мой труп?"

"У меня не было выбора", - запротестовал он, тот он, который был мечом. "Я должен был выбросить тебя. Я должен был выжить".

"Но ты этого не сделал", - указал Широ. Он взглянул вниз на трупы своих родителей, их кровь, заливающая здание. "Ты бросил меня. Ты выбросил их, чтобы выжить, но ты этого не сделал! Ты просто позволил ему превратить тебя в свой меч!"

"Мой меч..." - пробормотал Убийца Магов, Кирицугу. "Мой сын".

"Я не позволял ему ничего со мной делать!" - настаивал меч. "Я выбрал это! Я хочу этого! Я хочу спасти всех, кого смогу!"

"Тогда почему ты не спасешь меня?!" Потребовал Широ. "Все, что тебе нужно сделать, это жить! Живи как человек, которым я мог бы быть! Просто будь счастлив!"

"Я не буду удовлетворен!" Кованое железное лезвие взревело в ответ, взревело перед лицом ребенка, которым он когда-то был.

Он подошел и уставился на мальчика, его отец стоял за его плечом с гордой улыбкой. Он посмотрел на свою руку и обнаружил, что пистолет был вложен в его рукоять.

Точно зная, что ему нужно сделать, он приставил дуло к голове мальчика.

"Мне жаль. Но я должен спасти всех, кого смогу", - провозгласил он. "Твоя жизнь против всех тех, кого я мог бы спасти. Это не вопрос".

Арчер остался в стороне и печально вздохнул. Шекспир ухмыльнулся.

Широ смотрел вперед, совершенно не дрогнув перед лицом пистолета, приставленного к его голове. "Отлично. Если тебя так мало волнует прошлое или настоящее, тогда следуй за своим будущим до конца, Герой справедливости! Поддайся течению и утони!"

Он нажал на курок...

... и дюжина мечей пронзила его тело.

Жилой дом исчез. Он остался на вершине знакомого холма, увешанный оружием, глядя на бронзовый восход солнца. Широ и Кирицугу ушли, такие же мертвые и похороненные, как и всегда. И Арчер...

Он взглянул вниз на свое собственное тело, его плоть была темной и загорелой, доспехи из черной кожи.

Он практически был Арчером. Несмотря на все его усилия, все его позерство, все его отчаяние в поисках другого пути... он был сыном своего отца.

Он был Эмия, меч. Герой Правосудия на вершине своего холма клинков.

Шекспир зашагал вверх по склону, его маниакальная улыбка была шире, чем когда-либо. "Тебе было любопытно, чего я хотел, мой дорогой невозможный человек?"

"Да, такая мысль приходила мне в голову".

Заклинатель Красного протянул руки к горизонту, засиял рассвет, окутав драматурга мерцающим ореолом, в то время как сам Эмия оказался в ловушке в тени мужчины.

"Герой настолько велик, насколько велик злодей, который противостоит ему", - провозгласил Шекспир. "Мой учитель - превосходный герой для этой Великой войны за Святой Грааль, но его оппозиции катастрофически не хватает. У Дарнича есть какая-то личная связь с ним, но он такой ужасно скучный персонаж. Правитель обладает авторитетом, но ее причины выступить против него связаны с долгом, а не желанием. Это делает ее намного менее привлекательной. Но ты?"

Драматург развернулся и лучезарно улыбнулся Широ. "Ты совершенен! Человек, который никогда не сдастся, никогда не уступит. Стальной ум. Твердый. Холодный. Неизменный. И самое главное, хрупкий, никогда не меняющийся, даже когда ты ударяешься о скалы вечного берега и разбиваешься! О, для такого святого, как мой учитель, не может быть более прекрасного противника!"

Эмия нахмурился. Он сжал руки, и едва заметные искры праны, наконец, прорвались к его ладоням. "Если бы он действительно пытался спасти мир, мне не нужно было бы быть его врагом".

Шекспир приподнял бровь и расхохотался. "Всегда с отличным комедийным таймингом. Мой учитель желает, чтобы все человечество было спасено! Кто мог бы быть его величайшим антагонистом, как не меч, посвятивший себя делу его спасения?"

Взгляд Эмии ожесточился. Он потянулся за спину и вырвал два меча, пригвоздивших его к холму. Он издал гортанный рык и бросился на драматурга.

Шекспир ухмыльнулся. "Неспособный к сдержанности, он не может быть мечом, пока не перестанет быть мужчиной, а он не может быть мужчиной, не отказавшись от своей преданности. Пожалуйста, сделай все возможное, чтобы пережить то, что будет дальше, мой дорогой невозможный человек. Было бы так неудовлетворительно, если бы главный злодей был убит до кульминации".

"Заклинатель!" Эмия закричал.

Он вонзил свои клинки в то место, где должен был находиться Слуга Рэда, но драматург исчез как раз в тот момент, когда сталь должна была поразить его. Затем оружие, как в его руках, так и пронзенное через его тело, последовало его примеру.

А после этого холм мечей и драгоценный рассвет над ним.

"Заклинатель!" Взревел Широ, нанося удары Каншоу и Бьякуи по всему телу. "Где ты? Покажись мне! Красный заклинатель!"

Он вернулся в мир, вернулся на землю Трифаса, где сразился на дуэли с фальшивым священником, Апокрифическим Святым. Но он не мог распознать это, слишком погруженный в собственное смятение и ярость, Благородный фантазм Шекспира подействовал на него своим статусом "рассеянности". Даже когда он размахивал своими клинками, он не мог видеть, что было прямо перед ним. Он был беззащитен.

И на него обрушилась бомбардировка Висячих садов розовой праной.

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300218>